

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Старовойтова Анна Сергеевна

Соискатель кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва),
e-mail: annastar2@rambler.ru

Автор утверждает, что требование о признании права может использоваться для защиты корпоративных прав. Признание права как способ защиты прав участников юридических лиц следует рассматривать как иск о признании корпоративного правоотношения. Аргументируется позиция о том, что в рамках требования о признании корпоративных прав могут быть подтверждены как основные, так и зависимые (производные) правоотношения. Сделан вывод о том, что юридическая природа и соответственно механизм защиты корпоративных и обязательственных прав во многом совпадают. Иск о признании права может оказаться эффективным средством защиты прав из производных правоотношений в том случае, когда юридический интерес истца заключается в устранении правовой неопределенности относительно существования указанного правоотношения. Частным случаем применения признания права как способа защиты гражданских прав является предъявление иска о восстановлении корпоративного контроля. Особое внимание уделяется правовой конструкции иска о признании корпоративных прав. Рассматривается ряд сложных вопросов цивилистики: об объекте, условиях предъявления иска о признании права, субъектах иска. Автор приходит к выводу о необходимости разграничения требования о признании корпоративных прав и схожих с ним юридических конструкций (требования о признании сделки недействительной и реституции). Названы основные различия указанных способов защиты прав.

Ключевые слова: признание права, восстановление корпоративного контроля, способы защиты прав, защита корпоративных прав, нарушение права, корпоративные правоотношения

RECOGNITION OF A RIGHT AS A WAY TO PROTECT CORPORATE RIGHTS

Starovoitova Anna

Applicant, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow), e-mail: annastar2@rambler.ru

The article asserts that the claim for recognition of a right can be used to protect corporate rights. Recognition of a right as a way to protect the rights of participants of legal entities should be defined as a claim for recognition of a corporate legal relationship. Arguments are provided to prove that both basic and dependent (derivative) legal relations can be confirmed within the framework of the claim for recognition of corporate rights. It is concluded that the protection of corporate and obligation rights are very similar in terms of their legal nature and the protection mechanism. The claim for recognition of a right can turn out to be an effective way to protect the rights from derivative legal relations in the case when a legal interest of the claimant is to eliminate legal uncertainty related to the existence of the legal relationship. A specific instance of using recognition of a right as a civil remedy is the submission of a claim for the shareholder reinstatement. Special attention is paid to a legal structure of the claim for recognition of corporate rights. The author considers a number of complex issues of civil law: an object and conditions of submitting the claim for recognition of a right, subjects of this claim. It is concluded that it is necessary to distinguish the claim for recognition of corporate rights and the legal structures similar to it (the claim for invalidation of the transaction and the restitution). The main differences between the indicated remedies are formulated.

Key words: recognition of a right, shareholder reinstatement, remedies, protection of corporate rights, infringement of rights, corporate relations

Гражданский правопорядок призван обеспечивать возможность осуществления гражданских прав управомоченными субъектами. Но поскольку такие права могут нарушаться или оспариваться, гражданское законодательство предоставляет разнообразные способы их защиты. В ст. 12 ГК РФ закреплены основные способы защиты гражданских прав, в том числе признание права. Однако вопрос о юридической характеристике указанного способа защиты остается неразрешенным как на законодательном, так и на доктринальном уровне¹.

В ходе проводимого в последние годы реформирования гражданского законодательства в проект федерального закона о внесении изменений в раздел второй части первой Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – Законопроект) была включена новая статья «Признание вещного права». Таким образом, разработчики Законопроекта предусмотрели возможность использования признания права в отношении вещных прав. О том, что требование о признании права применяется и для защиты интеллектуальных прав, свидетельствуют положения части четвертой ГК РФ (ст. 1252 ГК РФ). Однако по итогам реформы обязательственного права вопрос о возможности защиты обязательственных прав с помощью иска об их признании на законодательном уровне решен не был.

Возможно ли использование признания права как способа защиты в отношении корпоративных прав?

В гражданско-правовой науке традиционно выделяют два уровня гражданско-правовой регламентации способов защиты гражданских прав. На первом уровне определены способы защиты, которые носят универсальный характер и используются для защиты любого субъективного гражданского права. На втором уровне закреплены способы защиты, которые применяются только в отношении определенных видов гражданских прав. Так, В. В. Витрянский полагает, что универсальные способы защиты гражданских прав установлены в ст. 12 ГК РФ, к их числу относится и признание права. Способы, предназначенные для защиты конкретных гражданских прав и непригодные для универсального применения, отнесены ГК РФ (ст. 12), по мнению автора, к иным способам, предусмотренным законом³. Примерами таких способов защиты являются виндикационный и негаторный иски.

Таким образом, признание права является универсальным способом защиты гражданских прав и может применяться также в отношении корпоративных прав.

Стоит отметить, что корпоративные отношения стали выделять в предмете гражданского права относительно недавно⁴. Большинство ученых сходятся во мнении, что рассматриваемые правоотношения представляют собой особую разновидность гражданских правоотношений⁵. Означает ли это, что для защиты корпоративных прав, являющихся элементом содержания указанных правоотношений, используются не универсальные способы защиты, а специальные, учитывающие их особую правовую природу?

¹ Подробнее см.: *Василевская Л. Ю.* Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6. С. 17–22; *Ее же.* Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес: сб. ст. I ежегодной междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения проф. В. С. Мартемьянова. М., 2012. С. 76–79; *Ее же.* Признание права как способ защиты гражданских прав предпринимателя // Бизнес и право: проблемы науки и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2011. С. 6–20; *Богданова Е. Е.* Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 103–112.

² В соответствии с постановлением Государственной Думы ФС РФ от 16 ноября 2012 г. единый законопроект об изменениях в ГК РФ был разделен на несколько самостоятельных законопроектов (большая часть которых была окончательно принята в течение 2012–2015 гг.). Законопроект о внесении изменений в раздел второй части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (проект № 47538-6/5) стал пятым, был доработан и подготовлен ко второму чтению в Государственной Думе ФС РФ, которое еще не состоялось.

³ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд., стереотип. М., 2008. С. 782.

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁵ *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 76; *Синицын С. А.* Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.

По мнению В. А. Русановой, выбор способа защиты предопределяется особенностями охраняемого права и характером его нарушения, поэтому именно корпоративные способы защиты позволяют в наибольшей степени обеспечить защиту прав корпораций¹. Д. В. Ломакин также указывает, что для защиты корпоративных прав гражданским законодательством предусмотрены специальные способы защиты, которые можно именовать корпоративными. Такие способы обусловлены особенностями корпоративной природы, и их перечень достаточно широк².

Полагаем, что применение признания права для защиты корпоративных прав является не только целесообразным, но и необходимым.

Согласимся с В. М. Гордоном, который указывал, что требование о признании по своему предмету может быть квалифицировано как *иск о судебном подтверждении правоотношения*³. Это означает, что вопрос о правовой квалификации иска о признании права не может быть решен без выяснения сути корпоративных правоотношений.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения определены как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». На первый взгляд понятие корпоративных отношений сформулировано просто. Однако согласимся с С. А. Сеницыным в том, что приведенная дефиниция представляется чрезмерно емкой и неопределенной⁴. «Понятия субъективного корпоративного права, корпоративных правоотношений, находясь между собой в неразрывной связи, не получили логически завершенного концептуального развития, в связи с чем констатируется дискуссионность содержания понятия корпоративных прав»⁵.

По мнению Д. В. Ломакина, корпоративные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в связи с приобретением, осуществлением и передачей корпоративных прав и исполнением корпоративных обязанностей. Корпоративные правоотношения можно определить как отношения участия или членства⁶. Ученый полагает, что корпоративные правоотношения включают в себя два вида правоотношений: основные и зависимые (производные). «Основное корпоративное правоотношение – это правоотношение участия, которое возникает в результате приобретения прав участия, оформляющих принадлежность субъекта к внутренней структуре корпорации, приобретения им статуса участника (члена)»⁷. Такое правоотношение существует между корпорацией, с одной стороны, и ее отдельным участником (членом) – с другой. Производные корпоративные правоотношения возникают на основании сложного юридического состава. Элементами последнего являются основное корпоративное правоотношение и дополнительные юридические факты.

Из рассуждений Д. В. Ломакина следует, что элементом содержания основного корпоративного правоотношения выступают права участия (членства), которые возникают одновременно с таким отношением и обусловлены лишь самим его существованием. Автор приводит следующий пример. Лицо, приобретая акцию, становится участником правоотношения членства (основного корпоративного правоотношения), а также субъектом удостоверяемых ею прав, которые являются элементом содержания данного правоотношения. Такими правами выступают права на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении обществом, на часть имущества, остающегося после ликвидации общества. Они возникают одновременно с правоотношением участия, и для их порождения не требуется дополнительных юридических фактов, кроме тех, которые направлены на приобретение акций. Вместе с тем у участников (членов) корпорации могут быть и другие права, которые также обусловлены существованием правоотношения участия (членства), но для возникновения которых необходимы дополнительные юридические факты. Такими пра-

¹ Русанова В. А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 72.

² Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 246–248.

³ Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906. С. 45.

⁴ Сеницын С. А. Указ. соч. С. 52–67.

⁵ Суханов Е. А. Вещные права и права на нематериальные объекты // Суханов Е. А. Гражданское право России – частное право. М., 2008. С. 325. Цит. по: Сеницын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования. С. 52.

⁶ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 52.

⁷ Там же. С. 56.

вами являются, например, права требования выплаты дивидендов в виде определенной денежной суммы, для появления которых нужен дополнительный юридический факт – решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов. Указанные права становятся в свою очередь элементом содержания производных корпоративных правоотношений. Д. В. Ломакин отмечает, что производные правоотношения по своей юридической природе, за отдельными исключениями, представляют собой гражданские обязательства, в которых, например, праву акционера на выплату дивидендов корреспондирует обязанность корпорации по их выплате¹.

Не все ученые видят смысл в приведенной классификации корпоративных правоотношений. Так, С. А. Сеницын полагает, что субъективное право на дивиденды является разновидностью корпоративных субъективных прав или правомочием, которое возникает в силу определенных юридических фактов в рамках уже корпоративного правоотношения. Такому праву или правомочию корреспондирует гражданско-правовая обязанность по выплате причитающихся дивидендов².

Однако, на наш взгляд, рассмотренная классификация корпоративных правоотношений имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку на ее основе можно определить особенности использования признания права как способа защиты корпоративных прав.

Возвращаясь к защите корпоративных прав, зададимся вопросом: какие правоотношения могут быть подтверждены в рамках требования об их признании? Полагаем, что применение признания права направлено на подтверждение основного корпоративного правоотношения, т. е. юридической связи между истцом и корпорацией, в том числе такого элемента ее содержания, как права участия в корпорации.

Права участия в корпорации следует рассматривать не только как объект гражданских прав, но и как элемент содержания корпоративных правоотношений. Так, возвращая истцу права участия в корпорации, суд таким образом подтверждает наличие корпоративного правоотношения между истцом и корпорацией, и соответственно наоборот.

В правовой литературе и ранее указывалось на то, что признание права как способ защиты гражданских прав может применяться и для защиты корпоративных прав. Так, А. А. Маковская отмечала, что классическая цивилистика располагает пригодным средством защиты субъектов прав, удостоверенных бездокументарной ценной бумагой. Иск о признании права является оптимальным способом защиты нарушенных прав владельцев бездокументарных ценных бумаг и полностью соответствует их правовой природе³. По мнению В. А. Русановой, признание права на долю в уставном капитале является одним из способов защиты нарушенных прав участника общества⁴.

В то же время авторы соглашались с тем, что применение признания права для защиты корпоративных прав имеет некоторые недостатки. В гражданском праве, в частности, не установлены основания и правила использования указанного способа защиты. При рассмотрении требования о признании права можно лишь применять по аналогии положения ст. 302 ГК РФ или отказаться от их применения, что означало бы игнорирование «добросовестных приобретателей»⁵. Аналогичная ситуация складывается и при использовании иска о признании вещных прав: правила его применения и удовлетворения также законодательно не установлены, однако это не является основанием для отказа от использования признания права как способа защиты вещных прав. Нами уже отмечалось, что в целях разрешения указанной правовой проблемы в отношении иска о признании права собственности необходимо сформулировать положения, подобные правилам об истребовании имущества от добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), применяемым при предъявлении виндикационного иска⁶.

¹ Ломакин Д. В. Указ. соч. С. 54–77.

² Сеницын С. А. Указ. соч. С. 52–67.

³ Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 1. С. 109.

⁴ Русанова В. А. Указ. соч. С. 180.

⁵ Там же.

⁶ Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 120–127.

Некоторые авторы в качестве недостатка использования требования о признании права для защиты корпоративных прав также отмечали, что в случае признания допустимости указанного способа защиты прав участников общества с ограниченной ответственностью (ООО) возникает вопрос о правомерности¹ конструкции «право на право»².

По итогам реформы гражданского законодательства появилась новелла – правила защиты прав участников корпораций, утративших такие права помимо своей воли в результате неправомерных действий третьих лиц (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). В доктрине указанная юридическая конструкция именуется «восстановлением корпоративного контроля». Изначально такое понятие использовалось в ряде постановлений Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ³.

Полагаем, что предъявление требования о восстановлении корпоративного контроля представляет собой частный случай использования признания права как способа защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ)⁴, а положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ предусматривают условия и правила его применения в отношении корпоративных прав, но не закрепляют новый способ их защиты. На наш взгляд, применение восстановления корпоративного контроля направлено именно на подтверждение основного корпоративного правоотношения. Истец, обращаясь в суд с иском о восстановлении корпоративного контроля, требует возврата акций или долей в уставном капитале корпорации, т. е. прав участия в ней, которые являются элементом содержания корпоративных правоотношений.

Очевидно, что действительный юридический интерес обладателя прав участия в корпорации заключается в том, чтобы быть участником основного корпоративного правоотношения в целях осуществления таких прав. Подобный подход, как подтверждается судебно-арбитражной практикой⁵, дает возможность признать права участия в корпорации за истцом даже тогда, когда оформляющие указанные права акции или доли в уставном капитале прекратили свое существование вследствие преобразования общества или в случае увеличения уставного капитала и т. д. При таких обстоятельствах юридическая связь (основное корпоративное правоотношение) между истцом и корпорацией, в том числе ее правопреемником, может быть подтверждена судом, а следовательно, будут признаны и права участия истца в корпорации.

Таким образом, гражданское законодательство предусматривает применение признания права как способа защиты корпоративных прав (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ). Судебно-арбитражная практика также дает немало примеров использования указанного способа защиты прав из корпоративных правоотношений. В то же время, несмотря на законодательное закрепление и применение рассматриваемого способа защиты, остаются неразрешенными вопросы о его правовой природе, юридической характеристике, а также границах его применения.

Используется ли требование о признании для защиты прав из производных корпоративных правоотношений? Отметим, что защита обязательственных и корпоративных прав по юридической природе и механизму осуществления во многом схожа. Сказанное подтверждает и норма п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, в которой установлено, что к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, применяются общие положения об обязательствах.

¹ Полагаем, что потребность гражданского оборота в признании правомерности юридической конструкции «право на право» очевидна и ее отрицание может сдерживать развитие гражданских правоотношений. Подробнее см.: *Василевская Л. Ю.* Конструкция «право на право» в гражданском праве: истоки и нормативное регулирование // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. № 1. С. 82–93.

² *Ломакин Д. В.* Указ. соч. С. 176–177.

³ Постановления Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21; от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-1837/06-138-91.

⁴ В правовой литературе можно встретить иную позицию относительно определения места восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты гражданских прав. Так, С. В. Сарбаш квалифицирует рассматриваемый способ защиты как разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ) (*Сарбаш С. В.* Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70–79).

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 марта 2018 г. № Ф05-3039/18 по делу № А41-61651/2017.

Предметом производного корпоративного правоотношения, как и предметом обязательства, является совершение определенного действия одной стороной в пользу другой. Так, обращение за защитой прав из производных корпоративных правоотношений – это требование о присуждении ответчика к совершению конкретных действий в пользу истца. Отличительной чертой решения по иску о признании является то, что оно ограничивается лишь подтверждением спорного правоотношения и не возлагает на ответчика обязанностей по его исполнению. Так, если интерес истца заключается именно в присуждении ответчика к совершению определенных действий (например, к уплате дивидендов), то судебное подтверждение существования субъективного корпоративного права (права требования) не создает для управомоченного лица никаких позитивных правовых последствий.

Таким образом, думается, что требование о признании права чаще всего не обеспечивает эффективной защиты прав из производных корпоративных правоотношений, поскольку в рамках дела по такому иску суд только подтверждает наличие правоотношения, но не право на его исполнение. Считаем, что в указанных случаях необходимо заявлять иск о присуждении (иск о присуждении к исполнению обязанности в натуре, возмещении убытков), но не иск о признании права.

В то же время полагаем, что требование о признании права может оказаться эффективным средством защиты прав из производных корпоративных (обязательственных) правоотношений в том случае, если юридический интерес истца заключается в устранении правовой неопределенности относительно существования указанного правоотношения, но не в принуждении ответчика к его исполнению. Основанием такого интереса может служить, например, невозможность совершения собственных действий или сделок участником корпорации (в частности, сделки по уступке права требования выплаты дивидендов). Тем самым критерием возможности применения признания права для защиты прав из производных корпоративных правоотношений является характер юридического интереса истца.

Исходя из сказанного иск о признании корпоративных прав можно определить как требование о подтверждении наличия или отсутствия корпоративного правоотношения, предъявляемое для подтверждения факта принадлежности истцу корпоративных прав, когда такие права оспариваются или не признаются.

Предметом иска о признании корпоративных прав является подтверждение наличия или отсутствия корпоративного правоотношения, а также факта принадлежности истцу корпоративных прав. Суд определяет, состоит ли истец в правоотношениях с корпорацией, а также подтверждает, что одна сторона спора имеет права участия в корпорации, а другая таких прав не имеет. Основанием иска о признании корпоративных прав является юридический факт, с которым закон связывает возникновение корпоративного правоотношения (приобретение прав участия в корпорации, решение общего собрания участников корпорации о выплате дивидендов и др.). Объектом требования о признании основного корпоративного правоотношения выступают права участия в корпорации, оформленные в виде акций, долей и т. д. Правом на предъявление иска о признании корпоративных прав обладает лицо, полагающее, что именно ему принадлежат такие права, которые не признаются или оспариваются иным лицом. Ответчиком по иску о признании корпоративных прав выступает лицо, с которым истец состоит в корпоративном правоотношении, являющемся предметом иска о признании. Субъектами пассивной легитимации по иску о признании основного корпоративного правоотношения считаются обладатели спорных прав участия в корпорации и сама корпорация как участник корпоративного правоотношения, элементом содержания которого являются оспариваемые права. В результате предъявления рассматриваемого требования устанавливается материально-правовое положение всех указанных лиц¹.

Каковы условия предъявления и удовлетворения иска о признании корпоративных прав?

¹ См., например: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2018 г. № 10АП-20407/17 по делу № А41-16332/16; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 августа 2017 г. № 09АП-27210/17 по делу № А40-204710/2016.

В литературе¹ в качестве общего условия применения признания права как способа защиты гражданских прав выделяют наличие юридического интереса, состоящего в судебном подтверждении. Как уже отмечалось, юридический интерес истца для предъявления требования о признании основного корпоративного правоотношения заключается в том, чтобы быть участником такого правоотношения в целях осуществления прав участия в корпорации. В п. 3 ст. 65.2 ГК РФ также сформулированы правила и условия применения требования о признании основного корпоративного правоотношения (восстановлении корпоративного контроля) как способа защиты рассматриваемых прав. Так, участник корпорации вправе предъявить иск о признании корпоративных прав, перешедших к иным лицам, с выплатой им компенсации в том случае, если он утратил такие права участия в организации помимо своей воли в результате противоправных действий третьих лиц.

Применяя признание права (восстановление корпоративного контроля) как способ защиты корпоративных прав, суд устанавливает лишь факт утраты корпоративных прав истцом помимо его воли в результате неправомерных действий других участников корпорации или третьих лиц. На основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ суд может и отказать в возврате истцу прав участия в корпорации, если это повлечет, например, несправедливое лишение других лиц прав участия в корпорации или негативные социальные последствия. Тем самым решение вопроса о возврате истцу прав участия в корпорации оставлено на усмотрение суда. Заметим, что положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не устанавливают такого понятия, как «добросовестный приобретатель корпоративных прав». Иными словами, суд при вынесении решения по делу о признании корпоративных прав не оценивает действия ответчика по приобретению оспариваемых прав участия в корпорации на предмет добросовестности и не руководствуется конкретными и четкими правилами об их возврате в зависимости от этого, что подтверждается судебной арбитражной практикой².

Иски о признании производного корпоративного правоотношения могут предъявляться, только если они имеют самостоятельное значение, т. е. юридический интерес истца заключается исключительно в подтверждении правоотношения независимо от осуществления права истца на исполнение чего-либо со стороны ответчика.

При исследовании признания права как способа защиты корпоративных прав возникает также вопрос о границах его применения и соотношении с другими способами защиты гражданских прав. На практике иск о признании корпоративных прав (восстановлении корпоративного контроля) часто смешивается с требованием о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд, отменяя определение Арбитражного суда г. Москвы, указал, что судом первой инстанции неверно применены последствия недействительности договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО. В рассматриваемом споре восстановление прав истца осуществлялось не на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ, а на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Другими словами, суд вправе применить последствия недействительности сделки не в виде возврата всего полученного по сделке в натуре на основании п. 2 ст. 167 ГК РФ (даже когда такой возврат возможен), а в виде выплаты покупателем справедливой компенсации в пользу продавца согласно п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, не восстанавливая продавца в правах участника общества³.

При анализе одного из рассмотренных Президиумом ВАС РФ дел, решение по которому стало основой для формирования практики по использованию восстановления корпоративного контроля как способа защиты корпоративных прав, обращает на себя внимание то, что истцом заявлялось требование о применении последствий недействительности договора купли-продажи доли (в уставном капитале ООО), которая перестала существовать в результате увеличения уставного капитала общества⁴. Так

¹ Гордон В. М. Указ. соч. С. 282.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2018 г. № 10АП-20407/17 по делу № А41-16332/16.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2018 г. № 09АП-21178/18 по делу № А40-146494/16.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21.

как предъявленное требование о реституции не подлежало удовлетворению и иные способы защиты не способствовали восстановлению нарушенных корпоративных прав, Президиум ВАС РФ предложил такой способ защиты, как восстановление корпоративного контроля.

С. В. Сарбаш восстановление корпоративного контроля рассматривает как комплексный способ защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя признание права собственности и виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки и т. д., что делает возможной защиту корпоративных прав «наиболее прямым, коротким путем, в обход многостадийного, последовательного применения совокупности других способов защиты»¹.

Полагаем, что приведенные примеры и предложенное указанным автором расширительное толкование требования о восстановлении корпоративного контроля демонстрируют искаженное представление о нем. Во избежание смешения признания корпоративных прав с иными способами защиты (требованием о признании сделки недействительной и применением последствий ее недействительности) следует определить границы и условия его использования.

Считаем, что в случае, когда дело касается договора (сделки), заключенного самим правообладателем корпоративного актива, его отношения с контрагентом носят договорный характер. Другими словами, наличие между спорящими сторонами гражданско-правового договора и предопределяет возможные способы защиты. В подобных случаях положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не применяются.

Требование о применении последствий недействительности сделки (реституции) и иск о восстановлении корпоративного контроля являются двумя разными по юридической природе требованиями и рассчитаны на применение в различных ситуациях. С нашей точки зрения, использование способа защиты корпоративных прав, установленного в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ (восстановление корпоративного контроля), предназначено для защиты корпоративных прав лица, которое утратило права участия в корпорации по иным основаниям (например, фальсификация документов), нежели в результате совершения недействительной сделки.

Условием применения восстановления корпоративного контроля как способа защиты на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ является факт утраты лицом прав участия в корпорации помимо своей воли в результате неправомерных действий других лиц. Иными словами, речь не идет о сделке, которая, напротив, совершается исключительно по воле ее стороны и с ее участием. Из буквального толкования указанной нормы ГК РФ следует, что если права участия в корпорации перешли к их приобретателю по недействительной сделке (т. е. по воле правообладателя, в том числе с ее пороком), то для защиты указанных прав участник корпорации может использовать только иск о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, но не требование о восстановлении корпоративного контроля. Однако требование о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности может быть предъявлено лишь приобретателю корпоративных прав по сделке. Это означает, что в случае если права участия в корпорации были впоследствии отчуждены третьему лицу, то указанный способ защиты не может обеспечить восстановление прав первоначального правообладателя, передавшего права участия в корпорации другому лицу – приобретателю корпоративных прав по сделке.

Таким образом, различия требований о реституции и восстановлении корпоративного контроля состоят в:

1) субъектном составе спора (в одном случае – стороны сделки, в другом – лицо, утратившее помимо своей воли корпоративный актив, и лицо, к которому такой актив перешел);

2) предмете исследования и оценки (в одном случае исследуется вопрос об условиях действительности сделки, в другом – устанавливается факт утраты прав участия в корпорации помимо воли истца в результате неправомерных действий третьих лиц);

3) условиях удовлетворения требования.

¹ Сарбаш С. В. Указ. соч. С. 70–79.

А. А. Маковская считает, что в зависимости от основания утраты правообладателем корпоративного актива будут применяться различные способы защиты. Если основанием перехода прав на корпоративный актив стала недействительная сделка, то защита прав осуществляется с помощью требования о реституции. Если же переход прав произошел по иному основанию (неправомерные действия третьих лиц), то используются другие способы защиты¹. Согласимся с А. А. Маковской в том, что требование о признании права должно применяться в случаях, когда нарушенное право не может быть защищено другими способами, предусмотренными гражданским законодательством (например, обязательственными). В противном случае будет происходить размывание границ между разными способами защиты гражданских прав, необоснованная подмена одного требования другим².

Итак, сложно согласиться с тем, что восстановление корпоративного контроля включает в себя признание сделки недействительной и реституцию.

В настоящее время на практике широко распространены случаи отчуждения долей в уставном капитале ООО путем выхода участника из корпорации на основании п. 1 ст. 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) в целях обхода нотариального удостоверения сделок с долями. Так, участник подает заявление о выходе из корпорации, принадлежащая ему доля в уставном капитале переходит к ООО, после чего в течение года распределяется между участниками корпорации или отчуждается третьему лицу. Но представим ситуацию, в которой заявление о выходе участника из корпорации было сфальсифицировано. Другими словами, выход из корпорации был осуществлен помимо воли его участника в результате противоправных действий третьих лиц. Какой способ защиты необходимо избрать бывшему участнику корпорации?

Судебно-арбитражная практика, рассматривая действия по выходу участника из корпорации в качестве односторонней сделки, подтверждает возможность признания ее недействительной³. Так, защита прав вышедшего из корпорации участника может быть осуществлена путем заявления требования о признании недействительной сделки (выхода из корпорации). Однако если доля в уставном капитале уже была отчуждена другому лицу, стоит согласиться с тем, что указанный способ защиты не обеспечит защиты корпоративных прав бывшего участника (применение последствий недействительности сделки не приведет к возврату истцу прав участия в корпорации). Думается, в этом случае необходимо использовать именно признание права как способ защиты корпоративных прав (восстановление корпоративного контроля).

Полагаем, что иск о признании права следует применять для защиты прав бывшего участника и в том случае, когда принадлежащая ему доля в уставном капитале находится на балансе общества или распределена между его участниками. Так, в одном из дел арбитражный суд указал, что в подобных случаях требование о признании недействительными действий по выходу участника из общества является ненадлежащим способом защиты корпоративных прав, поскольку истцу необходимо заявлять иск о признании права (восстановлении корпоративного контроля), который применяется вне зависимости от признания недействительными ранее совершенных юридически значимых действий с долями⁴.

Использование иска о признании корпоративных прав не должно ограничиваться предъявлением требования о восстановлении корпоративного контроля на основании п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. В указанной статье ГК РФ речь идет о *возврате* прав участия в корпорации. Иными словами, из буквального толкования рассматриваемых положений следует, что восстановление корпоративного контроля как способ защиты может быть использовано только лицом, которое обладало правами участия в корпорации, но впоследствии их утратило. На наш взгляд, признание корпоративных прав как спо-

¹ Маковская А. А. Указ. соч. С. 106–109.

² Там же.

³ См., например: п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2016 г. № Ф05-12401/14 по делу № А40-156605/2013.

соб защиты следует применять не только в том случае, когда истец обладал правами участия до их незаконного изъятия, но и в том случае, когда такие права приобретаются первоначально и нуждаются в судебном подтверждении.

Так, в случае смерти участника хозяйственного общества его доля в уставном капитале ООО входит в состав наследства и переходит к наследникам такого участника, если иное не предусмотрено уставом общества. В то же время в силу п. 12 ст. 21 Закона об ООО доля в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Возникает вопрос: может ли наследник участника корпорации использовать признание права как способ защиты корпоративных прав, которые были им утрачены помимо его воли, если у него имеется свидетельство о праве на наследство, но запись о регистрации перехода к нему прав участия в корпорации не внесена в ЕГРЮЛ? Думается, на поставленный вопрос следует ответить положительно. В этом случае именно иск о признании права способен обеспечить защиту нарушенных корпоративных прав. Для того чтобы в рассмотренной ситуации корпоративные права правообладателя были восстановлены, ему необходимо предъявить требование о признании за ним прав участия в корпорации. Очевидно, что такое требование представляет собой иск о подтверждении существования между истцом и корпорацией основного корпоративного правоотношения.

Согласимся с В. М. Гордоном и А. А. Добровольским в том, что субъективные права существуют независимо от сознания и волевых действий правоприменителей¹, в том числе от наличия государственной регистрации указанных прав. Иными словами, несмотря на отсутствие в ЕГРЮЛ записи о регистрации спорных прав наследника, такие права объективно существуют, а значит, могут предъявляться к защите, в том числе, путем их признания.

Итак, признание права может быть действенным способом защиты корпоративных прав. Дальнейшая проработка вопроса об условиях и границах его применения создаст предпосылки для формирования единообразной правоприменительной практики.

Список литературы

Богданова Е. Е. Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.

Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: общие положения. 3-е изд., стереотип. М., 2008.

Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы определения и толкования // Судья. 2011. № 6.

Василевская Л. Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации // Право и бизнес: сб. ст. I ежегодной междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения проф. В. С. Мартемьянова. М., 2012.

Василевская Л. Ю. Признание права как способ защиты гражданских прав предпринимателя // Бизнес и право: проблемы науки и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2011.

Василевская Л. Ю. Конструкция «право на право» в гражданском праве: истоки и нормативное регулирование // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. № 1.

Гордон В. М. Иски о признании. Ярославль, 1906.

Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965.

Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008.

Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 1.

Русанова В. А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.

Синицын С. А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6.

¹ Гордон В. М. Указ. соч. С. 20, 22–23; Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 186–187.

Старовойтова А. С. Признание права как способ защиты вещных прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3.

Суханов Е. А. Вещные права и права на нематериальные объекты // Суханов Е. А. Гражданское право России – частное право. М., 2008.

References

Bogdanova E. E. Otdel'nye problemy priznaniya prava kak sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 2.

Braginskii M. I., Vitryanskii V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya. 3-e izd., stereotip. M., 2008.

Dobrovol'skii A. A. Iskovaya forma zashchity prava. M., 1965.

Gordon V. M. Iski o priznanii. Yaroslavl', 1906.

Lomakin D. V. Korporativnye pravootnosheniya: obshchaya teoriya i praktika ee primeneniya v khozyaistvennykh obshchestvakh. M., 2008.

Makovskaya A. A. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya v sisteme sposobov zashchity korporativnykh prav // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2009. № 1.

Rusanova V. A. Korporativnye sposoby zashchity prav uchastnikov khozyaistvennykh obshchestv: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012.

Sarbash S. V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. № 4.

Sinitsyn S. A. Korporativnye pravootnosheniya: sodержanie i osobennosti regulirovaniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2015. № 6.

Starovoitova A. S. Priznanie prava kak sposob zashchity veshchnykh prav // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 3.

Sukhanov E. A. Veshchnye prava i prava na nematerial'nye ob"ekty // Sukhanov E. A. Grazhdanskoe pravo Rossii – chastnoe pravo. M., 2008.

Vasilevckaya L. Yu. Isk o priznanii prava: problemy opredeleniya i tolkovaniya // Sud'ya. 2011. № 6.

Vasilevckaya L. Yu. Isk o priznanii prava: problemy yuridicheskoi kvalifikatsii // Pravo i biznes: sb. st. I ezhegodnoi mezhdunar. nauch.-prakt. konf., priurochennoi k 80-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V. S. Martem'yanova. M., 2012.

Vasilevckaya L. Yu. Priznanie prava kak sposob zashchity grazhdanskikh prav predprinimatelya // Biznes i pravo: problemy nauki i praktiki: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. N. Novgorod, 2011.

Vasilevskaya L. Yu. Konstruktsiya «pravo na pravo» v grazhdanskom prave: istoki i normativnoe regulirovanie // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga. 2004. № 1.